

о котором историк епархии приводит справку¹ о том, что на 29 лето владения Даниила князя Московского пришел к нему из Греции епископ Варлаам и с собой принес на посвящение церквам многие части мощей. С этим свидетельством любопытно сопоставить заключительные строки разбираемой Сказки: «И въ 29 году послѣ того строенія приде изъ грекъ епископъ Варлаамъ хъ князю великому Данилу Иоанновичю и многия чудотворныя мощи съ собою принесе, і князь Данило Иоанновичъ принялъ съ великою честію і повелѣлъ храмъ освятити на горахъ Подонскихъ і предалъ ему область крутицкую и нарекоша его владыкою сарскимъ и подонскимъ, ради сихъ горъ Крутицкихъ — крутицкимъ архіереемъ».

Почти текстуальное совпадение заключения с документальным материалом показывает, что автор Сказки писал ее вовсе не «не справясь с историей». Сознательно притянул он своего героя «Данилу Ивановича» к освящению крутицкого храма, который, оказывается, был воздвигнут основателем Московского царства князем Даниилом. Хронологическая дата документа — «в 29 году после того строения» — определила композиционный остов всей Сказки, расположенной по таким же обозначениям времени: в четвертый год князь пришел, на девятый год у него родился. . .

Если именем Даниила Московского воспользовалась Новелла, то его же, как основателя одной из крупнейших митрополий, прославляет Сказка. Автор, остановивший свое внимание на крутицком архиерейском доме, мог быть каким-нибудь церковником на Крутицах.

Изложение Сказки нарочито отдалено от фактического материала. Прием — намеренный, определяющий классовый перелом в беллетристической литературе. Сказкой (как и Новеллой) начинается ряд таких художественных произведений, где исторические факты заведомо преломлены для того, чтобы отдалить содержание от реального и перенести внимание читателей в область правдоподобного и занимательного вымысла. Это — жанр позднейших «исторических» повестей.

¹ Указ. соч., стр. 22. Справка взята из «Трудолюбивой пчелы», 1759, генваря, стр. 58.